

Карпов Григорий Алексеевич**Karpov Grigory Alekseevich**

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института Африки РАН

PhD in History, Junior Research Fellow, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences

ОБЩЕСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ БРИТАНСКИХ АФРИКАНЦЕВ (XX – НАЧАЛО XXI В.)**SOCIAL ACTIVITY OF BRITISH AFRICANS (THE 20th – BEGINNING OF THE 21st CENTURIES)****Аннотация:**

Актуальность статьи обусловлена резким ростом в Великобритании числа мигрантов из Африки, усилением их влияния в современной общественной жизни и различиями в экспертных оценках данного явления. Тема в российской историографии разрабатывается впервые и оправдана в системе общей проблематики истории Новейшего времени. Привлечен широкий список англоязычных источников. Отмечены исторические факты возникновения и развития в Великобритании африканских общественных организаций и течений. Первые немногочисленные общественные организации британских африканцев зародились задолго до массовой миграции из стран Афро-Азиатского региона в Западную Европу. Их организаторская деятельность подготовила почву для подъема общественного движения африканских мигрантов на рубеже XX–XXI вв. Современные африканские диаспоры Великобритании весьма активны в общественном плане; за последние десятилетия создано несколько тысяч организаций разнообразной направленности (благотворительные, правозащитные, образовательные, женские, спортивные, молодежные, профессиональные, консультационные и пр.). Власти страны поощряют общественную активность мигрантов из Африки. Автор считает, что их влияние в Великобритании будет нарастать.

Ключевые слова:

Великобритания, общественная активность, публичная деятельность, общественные организации, консолидация, африканцы, диаспора, британские африканцы, мультикультурализм.

Summary:

The relevance of the study is due to the sharp increase in the number of migrants from Africa in Great Britain, the strengthening of their influence in modern public life and differences in expert assessments of this phenomenon. The topic is being developed for the first time in Russian historiography and is warranted in the system of the general problems of modern history. A wide list of English-language sources has been drawn. The historical facts of the emergence and development of African public organizations and movements in the UK are noted. The first few public organizations of British Africans originated long before the mass migration from the countries of the Afro-Asian region to Western Europe. Their organizational activities paved the way for the rise of the social movement of African migrants at the turn of the 20th – 21st centuries. The modern African diasporas of Great Britain are very active in social terms; over the past decades, several thousand organizations of various orientations have been created (charitable, human rights, educational, female, sport, youth, professional, consulting, etc.). The country's authorities are encouraging social activity of migrants from Africa. The author believes that their influence in the UK will increase.

Keywords:

Great Britain, public activity, social activity, public organizations, consolidation, Africans, diaspora, British Africans, multiculturalism.

Актуальность исследования обусловлена резким ростом числа и влияния мигрантов из Африки в Великобритании и различиями в оценках данного явления. Миграционные процессы постколониального периода привели к появлению в Великобритании больших диаспор неевропейских народов. Растет их участие в социально-экономической и культурной жизни европейских государств. Позиции мигрантов сильны в сферах предпринимательства, здравоохранения, общественной и политической деятельности.

Британское общество на протяжении нескольких веков было преимущественно однородным, и резкое (буквально в течение жизни одного-двух поколений) изменение национального и религиозного состава населения страны не могло быть воспринято всеми однозначно. Это порождает дискуссии, большой разброс мнений ученых, общественных деятелей и СМИ.

В Великобритании сегодня можно обнаружить региональные и профессиональные структуры африканцев, не привязанные к одной стране происхождения: «Западноафриканская женская организация», «Национальная ассоциация черных полицейских» (*National Black Police Association*), «Общество черных юристов» (*Society of Black Lawyers*), «Черный театральный кооператив» (*Black Theatre Co-operative*).

Общественная деятельность африканцев различна и зависит от состава, численности, религиозных предпочтений конкретной диаспоры, а также времени прибытия на Британские ост-

рова. В частности, ганские и нигерийские общины ведут, вероятно, самую активную общественную и культурную жизнь. Например, только в 1992 г. ганская диаспора провела множество мероприятий, в их числе фестиваль «Хомово» (*Homowo*), 40-летний юбилей выпускников школы города Кета (*Keta Secondary School*), фестиваль «Кундум» (*Kundum*).

Количество организаций нигерийцев в Великобритании определить затруднительно, речь идет о нескольких сотнях структур. К наиболее крупным и влиятельным объединениям можно отнести «Центральную ассоциацию нигерийцев Великобритании» (*Central Association of Nigerians in the UK*), «Совет нигерийских мусульманских организаций», «Мусульманскую организацию Нигерии» (*Muslim Association of Nigeria*), «Нигерийский мусульманский форум» (*The Nigerian Muslim Forum*), ассоциацию «Римембер Саро-Вива» (*Remember Saro-Wiwa*), «Нигерийскую молодежную лигу» (*Nigerian Youth League*). Есть общественные группы, которые оказывают помощь вновь прибывающим землякам и принимают участие в их адаптации на новой родине.

Зимбабвийцы немного уступают нигерийцам в количестве организаций, но отличаются уклоном в религиозную составляющую, поскольку в этой диаспоре крайне велико влияние христианских течений. В Великобритании работают филиалы практически всех церквей Зимбабве (пятидесятники, методисты, баптисты, англикане и пр.), в их числе церковь «FIFMI», «Миссия апостольской веры» (*Apostolic Faith Mission International Ministries UK*), католическая конгрегация (*Zimbabwean Catholic Congregation in Birmingham*) [1, p. 201].

Кроме церквей, помощь британским зимбабвийцам оказывают светские консультационные структуры (*Zimbabwe Association, Zimbabwean Action Group*), например по вопросам предоставления политического убежища. Почти 90 % выходцев из Зимбабве вовлечены хотя бы в одну общественную активность. Каждый третий участвует в религиозной жизни общины, каждый четвертый занимается той или иной публичной деятельностью, каждый пятый – активный пользователь интернета [2, p. 301].

Британские сомалийцы на фоне других крупных африканских диаспор не отличаются большими успехами на поприще общественной деятельности – сплочению препятствуют клановые разногласия, транслируемые с исторической родины. С 1970-х гг. функционировала «Культурная организация лондонской сомалийской общины» (*Somali London Community Cultural Association*), но в 1995 г. она прекратила работу. В 2010 г. в Лондоне зародилось «Антирайбалистское движение» сомалийцев, а в 2011 г. возник «Совет сомалийских организаций» (*Council of Somali Organisations*), который объединил несколько десятков мелких организаций. Однако никаким серьезным авторитетом эти объединения не обладают.

Структурирование на основе бизнеса распространено среди южноафриканских мигрантов, которые в абсолютном большинстве имеют европейское, а не автохтонное африканское происхождение. По данным на 2001 г., 32 % южноафриканцев было зарегистрировано в Лондоне. Заметные общины проживают также в университетских городах (Оксфорд, Кембридж, Эдинбург, Бристоль) [3]. В британской столице выходцы из ЮАР владеют множеством магазинов, ресторанов, сетей общественного питания, печатных изданий. У бизнесменов из Южной Африки есть даже собственный бизнес-клуб (*South African Business Club*), возникший в начале 1990-х гг. [4, p. 16].

Вообще, надо отметить, что традиция высокой общественной активности британских африканцев зародилась еще на рубеже XIX–XX вв., что было связано с развитием среди мигрантов из Африки собственных идейно-политических течений (панафриканизма, гарвизма, растафарианства), а также подъемом антиколониального движения. И не последнюю роль в этом процессе сыграли сами британские власти, поскольку практиковали обучение африканцев в метрополии.

Многие африканцы, получившие образование в Великобритании, принимали участие в панафриканском движении и антиколониальной борьбе. Среди них можно найти Натаниела Мхала (*Nathaniel Cyril Mhala*), который прибыл на Британские острова в 1866 г. для обучения в миссионерском колледже, а потом стал активистом «Южноафриканского конгресса» (*South African Native Congress*) [5, p. 395–397]. Одним из панафриканских лидеров был Сефако Мапого Макгато (*Sefako Mapogo Makgatho*), в начале 1930-х гг. он занимал пост главного казначея Африканского национального конгресса [6].

Представители африканской интеллигенции искали и находили единомышленников в борьбе с расизмом среди жителей самой метрополии. Например, «Общество против рабства» и «Общество по защите аборигенов» (*Aborigines' Protection Society*) осуждали расовую дискриминацию и помогали африканцам [7].

Колоссальную роль в развитии африканского общественного движения сыграли панафриканские конгрессы. С 1919 по 1945 г. прошло пять таких конгрессов, три из которых – в Великобритании. Они стали местом объединения всех сил, заинтересованных в свержении колониализма и борьбе с дискриминацией африканцев. Панафриканским конгрессам предшествовала

первая Панафриканская конференция, проходившая в 1900 г. в Лондоне. Основная идея – колониальное правление в Африке должно быть свернуто, а африканцы должны иметь с европейцами равные права и возможности.

Интересно, что панафриканизм зародился не в Африке, а в западных странах (прежде всего в США и Великобритании). Африканские студенты и интеллектуалы открывали для себя Африку в Лондоне, участвуя в работе африканских общественных организаций, изучая африканские языки в Лондонской школе восточных языков и проводя панафриканские конгрессы.

В межвоенный период антиколониальное движение пополнилось созданным в Лондоне 7 августа 1925 г. «Союзом западноафриканских студентов», международной общественно-политической организацией африканцев. Не менее влиятельной была «Лига цветных людей», действовавшая под руководством популярного среди выходцев из Африки общественного деятеля Гарольда Муди.

1920–30-е гг. остались в истории как период распространения коммунистического влияния (разумеется, не без воздействия Коминтерна) среди локальных организаций британских африканцев. В 1928 г. был создан «Международный профсоюзный комитет негритянских рабочих» (*International Trade Union Committee of Negro Workers*) [8]. Идеи коммунизма использовались при создании новых общественных объединений британских африканцев (*Negro Welfare Association, National Minority Movement, Seamen's Minority Movement*) и находили своих сторонников в изначально некоммунистических объединениях (*Cardiff Coloured Association, Coloured Seamen's Committee, Colonial Seamen's Association*).

В 1944 г. в Манчестере была создана «Панафриканская федерация» (*Pan-African Federation*), которая сплотила множество разрозненных групп, ассоциаций, кружков и обществ (*Negro Association, Coloured Workers Association, Coloured Peoples Association, United Committee of Colonial and Coloured Peoples' Associations, Association of Students of African Descent, Kikuyu Central Association, West African Youth League* и др.).

Общественные организации африканцев пытались оказывать влияние на жизнь в странах исхода. Активны в этом отношении были, например, сомалийцы (организации «Британо-сомалийское общество», «Сомалийская молодежная лига»), которые в 1940–50-х гг. были второй по численности, после йеменцев, мусульманской общиной в портовых городах метрополии [9, p. 539–540]. Нигерийская общественная организация «Эгбе Омо Одувава» (*Egbe Omo Oduduwa*) была создана в Лондоне в 1945 г. и стала заметной структурой во внутривнутриполитической жизни Нигерии.

Каких-либо ощутимых достижений на поприще борьбы с расовой дискриминацией и тяжелыми условиями труда африканцев (обычно моряков) данные структуры добиться не смогли. Британские власти пытались не допускать их к возможности кардинально изменить жизнь общин. Попытки организованного сопротивления пресекались, как правило, жестко и безапелляционно, как было в случае с участниками забастовок в Ливерпуле в 1940–1942 гг. [10, p. 132]. Тем не менее объединению африканцев общественные организации и акции сопротивления (пусть даже неудачные), безусловно, способствовали, создавая своеобразный задел на будущее.

Для защиты своих прав моряки нигерийского происхождения, например, в 1942 г. организовали «Западноафриканский союз моряков» (*West African Union of Seamen*). Это объединение не было многочисленным, в 1946 г. в него входило всего несколько постоянных членов. В 1947 г. оно было преобразовано в «Нигерийский союз моряков», который ввел членские взносы и уже к 1953 г. объединил несколько тысяч человек (2 250 чел.). В 1950–60-х гг. в ходе антиколониального подъема и внутренней консолидации нигерийских моряков судоходные компании Великобритании признали данный союз как равную сторону в переговорах по трудовым правоотношениям [11].

Таким образом, мы можем наблюдать, что первые общественные организации британских африканцев зародились задолго до массовой миграции представителей Африки в Великобританию (вторая половина XX – начало XXI в.). Эти структуры не были многочисленны, в том числе и потому, что самих мигрантов из Африки в метрополии тогда на постоянной основе проживало не более 10–15 тыс. человек. Однако подобная организаторская деятельность подготовила почву для подъема общественного движения африканских мигрантов на рубеже XX–XXI вв.

Общественные организации играют в жизни современных африканских диаспор Великобритании колоссальную роль. Они участвуют в финансовой поддержке стран исхода, сплачивают мигрантов, помогают сохранять связь зарубежных общин с исторической родиной. Кроме этого, как правило, при непосредственном участии общественных организаций происходит процесс поддержания и развития среди британских африканцев собственной идентичности, признаки которой отличают их как от местного населения, так и от других групп мигрантов (из Южной Азии, Восточной Индии, стран ЕС и др.). Идентичности африканских мигрантов Великобритании свой-

ственные коллективизм, религиозность, общинное самосознание, семейные ценности, четкие гендерные модели поведения. Мигранты из Африки стараются сохранить и передать следующим поколениям языки, традиции и культурные практики исторической родины.

Торжество идей мультикультурализма, развитие правозащитного и антидискриминационного законодательства в Великобритании постколониальной эпохи не только способствовали росту общественной активности британских африканцев, но и простимулировали распространение среди них внесоциальной солидарности, ориентации на взаимодействие со своей «малой родиной», языковой группой, кланом, большой семьей. Взаимопомощь и уважение со стороны земляков для многих выходцев из Африки на Британских островах становятся более значимыми, чем соблюдение законов принимающей стороны [12].

Взаимоотношения, к примеру, нигерийских общественных организаций с государственными органами Великобритании налажены слабо. Общение с правительственными структурами воспринимается нигерийцами обычно с большим скептицизмом [13, p. 47]. Наследие исторической родины, где внутренние (административные) и внешние границы редко соответствуют границам этническим и культурным, не позволяет ожидать от мигрантов из Нигерии высокого уровня государственной самоидентификации. Сходная картина просматривается и среди других африканских диаспор, в среде которых имеет хождение идея «первичного патриотизма» (*primary patriotism*), оказания поддержки и помощи прежде всего месту своего рождения – деревне, городу, району [14, p. 165–167].

Насколько подобное положение дел соответствует национальным интересам Великобритании – это вопрос риторический. Власти страны не только никак не препятствуют общественной активности мигрантов из Африки, но и всемерно ее поощряют. Численность британских африканцев, только по официальным данным, уже превышает 1 млн человек, африканские диаспоры заметны практически во всех сферах жизни страны.

Ссылки:

1. Pasura D. Modes of Incorporation and Transnational Zimbabwean Migration to Britain // *Ethnic and Racial Studies*. 2013. Vol. 36, iss. 1. P. 199–218. <https://doi.org/10.1080/01419870.2011.626056>.
2. Bloch A. Zimbabweans in Britain: Transnational Activities and Capabilities // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2008. Vol. 34, iss. 2. P. 287–305. <https://doi.org/10.1080/13691830701823822>.
3. Born Abroad – South Africa [Электронный ресурс] // BBC News. 2005. 7 Sept. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/spl/hi/uk/05/born_abroad/countries/html/south_africa.stm (дата обращения: 17.07.2019).
4. Sveinsson K.P., Gumuschian A. Understanding Diversity – South Africans in Multi-Ethnic Britain [Электронный ресурс] // Runnymede Trust. L., 2008. 26 p. URL: <https://www.runnymedetrust.org/uploads/publications/pdfs/UnderstandingDiversity-2008.pdf> (дата обращения: 17.07.2019).
5. Killingray D. Significant Black South Africans in Britain Before 1912: Pan-African Organisations and the Emergence of South Africa's First Black Lawyers // *South African Historical Journal*. 2012. Vol. 64, iss. 3. P. 393–417. <https://doi.org/10.1080/02582473.2012.675810>.
6. Ibid. P. 398.
7. Ibid. P. 399.
8. Adi H. The Comintern and Black Workers in Britain and France 1919–37 // *Immigrants & Minorities: Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora*. 2010. Vol. 28, iss. 2–3: Belonging in Europe. P. 224–245. <https://doi.org/10.1080/02619288.2010.484249>.
9. El-Solh C.F. Somalis in London's East End: A Community Striving for Recognition // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 1991. Vol. 6, iss. 4. P. 539–552. <https://doi.org/10.1080/1369183x.1991.9976266>.
10. Sherwood M. Strikes! African Seamen, Elder Dempster and the Government 1940–42 // *Immigrants & Minorities: Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora*. 1994. Vol. 13, iss. 2–3. Special Issue: Ethnic Labour and British Imperial Trade: A History of Ethnic Seafarers in the UK. P. 130–145. <https://doi.org/10.1080/02619288.1994.9974845>.
11. Schler L. Transnationalism and Nationalism in the Nigerian Seamen's Union // *African Identities*. 2009. Vol. 7, iss. 3: Rethinking Labour in Africa, Past and Present. P. 387–397. <https://doi.org/10.1080/14725840903031866>.
12. Pasura D. Op. cit. P. 205–207.
13. The Nigerian Muslim Community in England. *Understanding Muslim Ethnic Communities / Change Institute, Communities and Local Government*. L., 2009. 60 p.
14. Lampert B. Diaspora and Development? Nigerian Organizations in London and the Transnational Politics of Belonging // *Global Networks*. 2009. Vol. 9, iss. 2. P. 162–184. <https://doi.org/10.1111/j.1471-0374.2009.00249.x>.

References:

- Adi, H 2010, 'The Comintern and Black Workers in Britain and France 1919–37', *Immigrants & Minorities*, vol. 28, iss. 2-3, *Belonging in Europe*, pp. 224-245, <https://doi.org/10.1080/02619288.2010.484249>.
- Bloch, A 2008, 'Zimbabweans in Britain: Transnational Activities and Capabilities', *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 34, no. 2, pp. 287-305, <https://doi.org/10.1080/13691830701823822>.
- 'Born Abroad – South Africa' 2005, *BBC News*, September 7, viewed 17 July 2019, <http://news.bbc.co.uk/2/shared/spl/hi/uk/05/born_abroad/countries/html/south_africa.stm>.
- El-Solh, CF 1991, 'Somalis in London's East End: A Community Striving for Recognition', *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 6, no. 4, pp. 539-552, <https://doi.org/10.1080/1369183x.1991.9976266>.

Killingray, D 2012, 'Significant Black South Africans in Britain Before 1912: Pan-African Organisations and the Emergence of South Africa's First Black Lawyers', *South African Historical Journal*, vol. 64, no. 3, pp. 393-417, <https://doi.org/10.1080/02582473.2012.675810>.

Lampert, B 2009, 'Diaspora and Development? Nigerian Organizations in London and the Transnational Politics of Belonging', *Global Networks*, vol. 9, no. 2, pp. 162-184, <https://doi.org/10.1111/j.1471-0374.2009.00249.x>.

Pasura, D 2013, 'Modes of Incorporation and Transnational Zimbabwean Migration to Britain', *Ethnic and Racial Studies*, vol. 36, no. 1, pp. 199-218, <https://doi.org/10.1080/01419870.2011.626056>.

Schler, L 2009, 'Transnationalism and Nationalism in the Nigerian Seamen's Union', *African Identities*, vol. 7, no. 3, *Rethinking Labour in Africa, Past and Present*, pp. 387-397, <https://doi.org/10.1080/14725840903031866>.

Sherwood, M 1994, 'Strikes! African Seamen, Elder Dempster and the Government 1940-42', *Immigrants & Minorities: Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora*, vol. 13, no. 2-3, *Special Issue: Ethnic Labour and British Imperial Trade: A History of Ethnic Seafarers in the UK*, pp. 130-145, <https://doi.org/10.1080/02619288.1994.9974845>.

Sveinsson, KP & Gumuschian, A 2008, 'Understanding Diversity – South Africans in Multi-Ethnic Britain', *Runnymede Trust*, London, 26 p., viewed 17 July 2019, <<https://www.runnymedetrust.org/uploads/publications/pdfs/UnderstandingDiversity-2008.pdf>>.

The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities 2009, London, 60 p.

Редактор: Хорева Людмила Николаевна

Переводчик: Дубина Юлия Юрьевна